

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskylvladimir.ru/> Приятного чтения!

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский

ПЕРЕКОПСКИЙ ЭНТУЗИАЗМ!

Часто сейчас по улицам слышишь
разговорчики в этом роде:
«Товарищи, легче, товарищи, тише.
Это вам не 18-й годик!»
В нору влезла гражданка Кротиха,
в нору влез гражданин Крот.
Радуются: «Живем ничего себе, тихо.
Это вам не 18-й год!»
Дама в шляпе рубликов на сто
кидает кому-то, запахивая котик:
«Не толкаться! Но-но! Без хамства!
Это вам не 18-й годик!»
Малого мелочь работой скосила.
В уныньи у малого опущен рот...
Куда, мол, девать молодецкие силы?
Это нам не 18-й год!»
Эти потоки слюнявого яда
часто сейчас по улице льются...
Знайте, граждане! и в 29-м
длится и ширится Октябрьская революция.
Мы живем приказом октябрьской воли.
Огонь «Авроры» у нас во взоре.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
на подхалимство и лесть.

Товарищи,
а вы к отпору готовы?
Отвечай, комсомолец: «Готово! Есть!»
Комсомолия,
готовься к переключке
боевой готовности комсомола.
На классовом фронте ширятся стычки, –
враг наступает и скрыто и голо.
ИТОГИ
Были дни Рождества,
Нового года,
праздников и торжества
пива и водок.
Был яд в четвертях
в доме рабочего.
Рюмки в пальцах вертя –
уставали потчевать.
В селах лился самогон..
Кто его не тянет?!
Хлеба не один вагон
спили крестьяне.
От трудов своих почив,
занавесившись с опаскою,
выдували нэпачи
зашипевшее шампанское.
Свою поддерживая статью,
воспоминаньями овеваны,
попы садились хлестать
сладчайшие портвейны.
И артист и поэт
пить валили валом
коньяки, – а если нет,
пили что попало.
На четверку лап встав,
христославы рьяные
крепко славили Христа
матерщиной пьяною..

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
И меж ругани

и рвот
мир
опóенный
бодро
славил
Новый год
славой мордобойной...
Не введет
в социализм
дорога скользкая.
На битву
с бытом осклизлым,
сила
комсомольская,
швабру взять
и с бытом грязеньким
вымести б
и эти праздники.

ГОВОРЯТ...

Барбюс обиделся – чего, мол, ради критики затеяли спор пустой? Я, говорит, не французский Панаит Истрати, а испанский Лев Толстой.

Говорят, что критики названия растратили – больше сравнивать не с кем! И балканский Горький – Панаит Истрати будет назван ирландским Достоевским.

Говорят – из-за границы домой попав, после долгих вóльтов, Маяковский дома поймал «Клопа» и отнес в театр Мейерхольда.

Говорят – за изящную фигуру и лицо, предчувствуя надобность близкую, артиста Ильинского профессор Кольцов переделал в артистку Ильинскую.

ТЕОРЕТИКИ

С интеллигентским

обличием редьки
жили
в России
теоретики.
Сидя
под крылышком
папы да мамы,
черепа
нагружали томами.
Понаучив
аксиом
и формул,
надевают
инженерскую форму.
Живут, –
возвышаясь
чиновной дорогою,
машину
перчаткой
изредка трогая.
Достигнув окладов,
работой не раясь,
наяривает
в преферанс.
А служба что?
Часов потеря.
Мечта
витают
в высоких материях.
И вдруг
в машине
поломка простая, –
профессорские
взъерошит пряди он,
Страница 4

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и...

на полонку
ученый,
растаяв,
смотрит так,
как баран на радио.
Ты хочешь
носить
ученое имя –
работу
щупай
руками своими.
На книги
одни –
ученья не тратьте-ка.
Объединись,
теория с практикой!
РАЗГОВОР С ТОВАРИЩЕМ ЛЕНИНЫМ
Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
я
и Ленин –
фотографией
на белой стене.
Рот открыт
в напряженной речи,
усов
щетинка
вздернулась ввысь,
в складках лба
зажата
человечья,
в огромный лоб
огромная мысль.
Должно быть,
под ним
проходят тысячи...
Лес флагов...
рук трава...
я встал со стула,
радостью высвечен,
хочется –
идти,
приветствовать,
рапортовать!
«Товарищ Ленин,
я вам докладываю
не по службе,
а по душе.
Товарищ Ленин,
работа адовая
будет
сделана
и делается уже.
Освещаем,
одеваем нищ и óголь,
ширится
добыча
угля и руды.
А рядом с этим,
конешно,
много,
много
разной
дряни и ерунды.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Устаешь

отбиваться и отгрызаться.
Многие
без вас
отбились от рук.
Очень
много
разных мерзавцев
ходят
по нашей земле
и вокруг.
Нет
им
ни числа,
ни клички,
целая
лента типов
тянется.
Кулаки
и волокитчики,
подхалимы,
сектанты
и пьяницы, —
ходят,
гордо
выпятив груди,
в ручках сплошь
и в значках нагрудных...
Мы их
всех,
конечно, скрутим,
но всех
скрутить
ужасно трудно.
Товарищ Ленин,
по фабрикам дымным,
по землям,
покрытым
и снегом
и жнивьем,
вашим,
товарищ,
сердцем
и именем
думаем,
дышим,
боремся
и живем!...»
Грудой дел,
суматохой явлений
день отошел,
постепенно стемнев.
Двое в комнате.
Я
и Ленин —
фотографией
на белой стене.
МРАЧНОЕ О ЮМОРИСТАХ
Где вы,
бодрые задиры?
Крыть бы розгой!
Взять в слезу бы!
До чего же
наш сатирик
измельчал
и обеззубел!
Для подхода
для такого

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
мало,

 што ли,
 жизнь дрянна?
Для такого
 Салтыкова –
Салтыкова-Щедрина?
Заголовком
 жирно-алым
мозжечок
 прикрывши
 тощий,
ходят
 тихо
 по журналам
дореформенные тещи.
Саранчой
 улыбки выев,
ходят
 нэпманам на страх
анекдоты гробовые –
гроб
 о фининспекторах.
Или,
 злостью измусоля
сотню
 строк
 в бумажный крах,
пишут
 про свои мозоли
от зажатья в цензорах.
Дескать,
 в самом лучшем стиле,
будто
 розы на заре,
лепестки
 пораспустили б
мы без этих цензоровей.
А поди
 сними рогатки –
этаких
 писцов стада
пару
 анекдотов гадких
ткнул –
 и снова пустота.
Цензоров
 обвыли воем.
Я ж
 другую
 мыслью ранен:
жалко бедных,
 каково им
от прочтенья
 столькой дряни?
Обличитель,
 меньше крему,
очень
 темы
 хороши.
О хорошенькую тему
зуб
 не жалко искрошить.
Дураков
 больших
 обдумав,
взяли б
 в лапы
 лупы вы.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
под ветром-игруном...

Даешь на дружбу руку,
товарищ агроном!
Земля не хочет более
терпеть плохой уход, –
готовься, комсомолия,
в передовой поход.
Кончай с деревней серенькой,
вставай, который сер!
Вперегонки с Америкой
иди, СССР!
Добьемся урожая мы –
втройне, земля, рожай!

Пожалте, уважаемый
товарищ урожай!
ПРОВЕРЬ,
ТОВАРИЩ,
ПРАВИЛЬНОСТЬ ФАКТА –
ТАК
ИЛИ НЕ ТАК ЭТО
ВОТ
что пишут рабкоры
про Севкавгосссахзавод:
– Экономия «Большевик».
Да впрямь – большевик ли?
Большевизма не видно,
хоть глаз выколи.

Зав Караченцев
откалывает коленца:
из комнаты Шахова,
в ярости зловещей,
зав аховый
вышвыривает вещи,
со всем авторитетом веским
с окон срывает занавески
и гордо говорит,
занавески выдрав:
– Этот Шахов – контра и гидра!
А Логунов – предрабочком –
теснит работников бочком.
Но нежен к родным,
нежней не найдете.
Родня в учреждение тянется –
и тестя,
и зятя,
и дяди,
и тети,
и кумовья,

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и племянницы.

Уважим также,
ячейкиного секретаря.
Нам грустно –
должно быть,
строкой одаря,
секретарь Седов,
скоро
станет вдов.
Он
на глазах
рабочей массы
жену до смерти отдубасил.
Рабочий класс,
нажми плечистей
и в чистку эдаких прочисти!
ДУША ОБЩЕСТВА
Из года в год
легенда тянется –
легенда
тянется
из века в век:
что человек, мол,
который пьяница, –
разувлекательнейший человек.
Сквозь призму водки,
мол,
все – красотки...
Любая
гадина –
распривлекательна.
У машины
общества
поразвинтились гайки –
люди
лижут
довоенного лютей.
Скольким
заменяли
водочные спайки
все
другие
способы
общения людей?!
Если
муж
жену
истаскивает за волосы –
понимай, мол,
я
в семействе барин! –
это значит,
водки нализался
этот
милый,
увлекательнейший парень.
Если
парень
в сногшибательнейшем раже
доставляет
скорой помощи
калек –
ясно мне,
что пивом взбудоражен
этот
милый,
увлекательнейший человек.
Если

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
 парень,
 запустивши лапу в кассу,
 достаивает
 сам себя
 и премий
 и наград –
 значит,
 был привержен
 не к воде и квасу
 этот
 милый,
 увлекательнейший казнокрад.
 И преступления
 всех систем,
 и хрип хулигана,
 и пятна быта
 сегодня
 измеришь
 только тем –
 сколько
 пива
 и водки напито.
 Про пьяниц
 много
 пропето разного, –
 из пьяных пеней
 запомни только:
 беги от ада
 от заразного,
 тащи
 из яда
 алкоголика.
 долой шапки!
 Ну, и дура –
 храбрость-то
 всех
 звала
 шавками.
 Всех, мол,
 просто-напросто
 закидаю –
 шапками.
 Бойся
 этих
 русских фраз
 и не верь –
 в фуражку.
 С этой фразой
 нам
 не раз
 наломают –
 ряшку...
 Враг Советов
 не дитё,
 чтоб идти
 в кулачики.
 Враг богат,
 умен,
 хитер...
 По гробам –
 укладчики!
 Крыты –
 сталью броней
 кони их
 крепкие.
 Не спугнешь их
 враньем
 о киданьи кепки.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Враг в дредноутах-китах,
с танками с тяжкими,
их – не сломишь, закидав
шапками- фуражками!
Они молчком к тебе придут,
лица не показывая.
Лишь на траншею, на редут
вползет смертица газовая.
Пока стальным окружим
враги не нависли,
крепись – во всеоружии
техники и мысли!

ТИГР И КИСА

Кийс был начальником Ленинградского исправдома. В результате ряда омерзительных поступков его перевели в Москву на должность... начальника Таганского исправдома.

В «Таганке» Кийс орудовал старыми приемами. Разоблачивший Кийса общественник Сотников после трех незаслуженных выговоров был уволен.

ГУМЗ восстановило Сотникова. Но вмешался Наркомюст, и Сотникова вновь уволили. Дело тянется до сих пор. А Кийс, замешанный в ряде других темных дел, назначен ГУМЗ... начальником Сокольнического исправдома.

(Из письма юнкора)

Кипит, как чайник,
и кроет беспардонно
Кийс – начальник
Таганского исправдома.
Но к старшим у Кийса
подход кисы.
Нежность в глазках.
Услужлив и ласков.
Этому Кийсу
потворствуют выси.
Знакомы густо
от ГУМЗ до Наркомюста.
А товарищ Сотников
из маленьких работников.
Начальству взирать ли
на мелких надзирателей?
Тем более, если
служители мелкие
разоблачать полезли
начальника проделки?

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
И нач, зубами

Кийса,
в Сотннкова вгрызся.
Кийс
под ласковость высей
докатился до точки.
Не пора ль
этой Кийсе
пообстричь коготочки,
чтоб этот
Кийс
умолк
и скис.
ЧТО ТАКОЕ?
Петр Иванович,
что такое?
Он,
с которым
не ужиться,
стал
нежнее, чем левкой,
к подчиненным,
к сослуживцам.
Целый день
сидит на месте.
Надо вам
или не надо,
проходите,
прите,
лезьте
сколько влезет –
без доклада.
Весь
бумажками окидан,
мыслит,
выгнувшись дугой.
Скрылась
к черту
волокита
от энергии
такой.
Рвет
бумажки,
мигом вызнав.
Тают,
как от солнца иней.
Этих
всех
бюрократизмов
просто
нету и в помине.
Свет
в лице
играет с тенью..
Где вы,
кисть
или резец?!
Нет
названий
поведенью,
поведенье –
образец.
Целомудрен,
– смейтесь, куры! –
Нету
силы
надивиться:
не плюет,

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
не пьет,

не курит

и

не смотрит на девиц он.

Петр Иваныч,

что такое?

Кто

подумать это мог!

Поведенье

такое

нам,

простите,

невдомек.

Что случилось

с вами,

милый?

Расцвели вы

и взялись

с разутроенною силой

строить

нам

социализм.

Эти

возгласы

не в тон,

лоб

в сомнении

не тискай...

Что такое?

Это –

он

подтянулся

перед чисткой.

КОТОРЫЙ ИЗ НИХ?

Товарищами

были они

по крови,

а не по штатам.

Под рваньё шинели

прикончивши дни,

бурчали

вдвоем

животом одним

и дрались

вдвоем

под Кронштадтом.

Рассвет

подымался

розоволик.

И в дни

постройки

и ковки

в два разных конца

двоих

развели

губкомовские путевки.

В труппе

фабричной

первый корпел,

где путалась

правда

и кривда,

где стон

и тонны

лежат на горбе

переходного периода.

Ловчей

оказался

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
второй удалец.

Обмялся по форме,
как тесто.
Втирался, любезничал,
лез и долез
до кресла
директора треста.
Стенгазнул первый –
зажим тугой!
И черт его дернул
водить рукой, –
смахнули,
как бы и нет.
И первый через месяц-другой
к второму
вошел в кабинет.
«Товарищ.. сколько мы..
лет и зим..
Гора с горою..
Здорóво!»
У второго взгляд –
хоть на лыжах скользи.
Сидит
собакой дворовой.
«Прогнали, браток..
за што? – не пойму.
Хоть в цирке
ходи по канату».
«Товарищ,
это
не по моему
ведомству
и наркомату».
«Ты правде,
браток,
а не мне пособи,
вгрызи
в безобразии
челюсть».
Но второй в ответ
недовольно сопит,
карандашами ощерясь:
«А-а-а!
Ты за протекцией.
Понял я вас!»
Аж камень от гнева
завянет.
«Как можно,
без всяких протекций
являсь,
просить о протекции?
Занят».
Величественные опускает глаза
в раскопку
бумажного клада.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
«Товарищ,

ни слова!
Я сказал,
и...
прошу не входить
без доклада».
По камню парень,
по лестнице
вниз.
Оплеван
и уничтожен.
«Положим, братцы,
что он – коммунист,
а я, товарищи,
кто же?»
В раздумьи
всю ночь
проштался тенью,
а издали,
светла,
нацелилась
и шла к учреждению
чистильщика солнца
метла.
Они и мы
В даль глазами лезу я..
Низкие лесёнки;
мне
сия Силезия
влезла в селезенки.
Граница.
Скука польская.
Дальше –
больше.
От дождика
скользящая
почва Польши.
На горизонте –
белое.
Снега
и негорелое.
Как приятно
сó снегу
вдруг
увидеть сосенку.
Конечно –
березки,
снегами припарядясь,
в снежном
лоске
большущая радость.
Километров тыщю
на Москву
рвусь я.
Голая,
нищая
бежит
Белоруссия.
Приехал –
сошел у знакомых картин:
вокзал
Белорусско-Балтийский.
Как будто
у проклятых
лозунг один:
толкайся,
плюйся

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
да тискай.

Мука прямо.
Ездить –
 особенно.
Там –
 яма,
здесь –
 колдобина.
Загрустил, братцы, я!
Дыры –
 дразнятся.
Мы
 и Франция...
Какая разница!
Но вот,
 вработываясь
 и оглядывая,
как штопается
 каждая дырка,
насмешку
 снова
 ломаешь надвое
и пересташь
 европейски фыркать.
Долой
 подхихикивающих разинь!
С пути,
 джентльмены лаковые!
Товарищ,
 сюда становись,
 из грязи
рабочую
 жизнь
 выволакивая!
КАНДИДАТ ИЗ ПАРТИИ
Сколько их?
 Числа им нету.
Пяля блузы,
 пяля френчи,
завели по кабинету
и несут
 повинность эту
сквозь заученные речи.
Весь
 в партийных причиндалах,
ноздри вздернул –
 крыши выше...
Есть бумажки –
 прочитал их,
нет бумажек –
 сам напишет.
Все
 у этих
 в порядке,
не язык,
 а маслбой...
Служит
 и играет в прятки
с партией,
 с самим собой.
С классом связь?
 Какой уж класс там!
Классу он –
 одна помеха.
Стал
 стотысячным балластом.
Ни пройти с ним,
 ни проехать.

Вышел
из бойцов
с годами
в лакированные души...
День пройдет –
знакомой даме
хвост
накрутит по вертушке.
Освободиться бы
от ихней братии,
удобней будет
и им
и партии.
МОНТЕ-КАРЛО
Мир
в тишине
с головы до пят.
Море –
не запятнится.
Спят люди.
Лошади спят.
Спит –
Ницца.
Лишь
у ночи
в черной марле
фары
вспыхивают ярки –
это мчится
к Монте-Карле
автотранспорт
высшей марки.
Дым над морем –
пух как будто,
продолжая пререкаться,
это
входят
яхты
в бухты,
подвозя американцев.
Дворцы
и палаццо
монакского принца...
Бараны мира,
пожалте бриться!
Обеспечены
годами
лет
на восемьдесят семь,
дуют
пиковые дамы,
продуваясь
в сто систем.
Демонстрируя обновы,
выигравших подсмотрев,
рядом
с дамою бубновой
дует
яро
дама треф.
Будто
горы жировые,
дуют,
щеки накалив,
настоящие,
живые
и тузы
и короли.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

Шарик скачет по рулетке,
руки сыпят франки в клетки,
трутся карты лист о лист.
Вздвиг карман кредиток толщью
– хоть бери его на ощупь! –
вот он – капиталист.
Вот он, вот он – вор и лодырь –
из бездельников-деляг,
мечет с лодырем колоды,
мир ограбленный деля.
Чтобы после на закате,
мозг расчетами загадив,
отягчая веток сеть,
с проигрыша повисеть.
Запрут под утро азартный зуд,
вылезут и поползут.
Завидев утра полосу,
они ползут, и я ползу.
Сквозь звезды утро протекало;
заря ткалась прозрачно, ало,
и грязью в розовой кальке
на грандиозье Монте-Карло
поганенькие монтекарлики.
ВОНЗАЙ САМОКРИТИКУ!
Наш труд сверкает на «Гиганте»,
сухую степь хлебами радуя.
Наш труд блестит.
Куда ни гляньте,
встает фабричную оградою.
Но от пятна и солнца блеск
не смог застраховаться, –
то ляпнет

пятно
Смоленск,
то ляпнут
астраханцы.
Болезнь такая –
глубока,
не жди,
газеты пока
статейным
гноем вытекут, –
ножом хирурга
в бока
вонзай самокритику!
Не на год,
не для видика
такая
критика.
Не нам
критиковать крича
для спорта
горластого,
нет,
наша критика –
рычаг
и жизни
и хозяйства.
Страна Советов,
чисть себя –
нутро и тело,
чтоб, чистотой
своей
блестя,
республика глядела.
Чтоб не шатать
левой,
правей
домину коммунизма,
шатающихся
проверь
своим
рабочим низом.
Где дурь,
где белых западня,
где зава
окружит родня –
вытравливай
от дня до дня
то ласкою,
то плетью,
чтоб быстро бы
страну
поднять,
идя
по пятилетию.
Нам
критика
из года в год
нужна,
запомните,
как человеку –
кислород,
как чистый воздух –
комнате.
ДВА СОРЕВНОВАНИЯ
Европу
огибаю
железнодорожным туром
Страница 20

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и в дымные дни

и в ночи лунные.
Черт бы ее взял! – она не дура,
она, товарищи, очень умная.
Здесь на длинные нити расчета
бусы часов привыкли низаться,
здесь каждый друг с другом спорит до черта
по всем правилам рационализации.
Французы соревнуются с англичанами рыжими:
кто из рабочего больше выжмет.
Соревнуются партии («рабочая» наипаче!),
как бы рабочего почище околпачить.
В полицейской бойне, круша и калеча,
полиция соревнуется (особенно эсдечья).
Газеты соревнуются во весь рот,
кто СССР получше обоврет.
Миротворцы соревнуются по Лигам наций,
с кем вперегонки вооружением гнаться.
«Соседи», перед тем как попробовать напасть,
соревнуются, у кого зубастее пасть.
Эмигранты соревнуются (впрочем, паршиво!),
кто больше и лучше наделает фальшивок.
Мордами пушек в колонии тычась,
сковывая, жмя и газами пованивая,
идет капиталистическое
соревнование.
Они соревнуются, а мы чего же
нашей отсталости отпустили вожжи?
Двиньте в пятилетку, вперед на пятнадцать,
чтоб наши кулаки и мускулы видели!
в работе

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

кровишка
а завтра мелких стычек,
в толпы
кровищи танки тыча,
вкус
пойдет война поймет,—
хлестать
железа с бронированных птичек
и газа
Смотри, кровавый помет.
выступает
костьми постукивает из близких лет,
На ней лошадь—краса.
войны
и сталью пожелтый скелет,
синеет
Мы, смерти коса.
излюбленное
Мы, пушечное лакомство,
оптовые потребители
костылей
Мы и протез,
выйдем на улицу,
мы
аж к небу 1 августа
гвоздями
Долой прибуем протест.
политику
Довольно пороховых бочек!
дóма
От первой республики пугливо щуплится!
отбросим крестьян и рабочих
войны
Мы штыкастые щупальцы.
требуем мира.
Но если
Мы тронете,
в роты сожмемся,
сжавши рот.
Зачинщики бойни увидят
на фронте
Один восставший
рабочий фронт.
ЗАГРАНИЧНАЯ ШТУЧКА
Париж,
заливал как сковородку желток,
электрический ток.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Дрянцо

а девушка с пыльцой,
Платье нарасхват.

выпушено зеленое
девушка мехом,
пользуется определенно
стихом успехом.

пою, беспардонным
забывши меру –
как просто за кордоном
сделать карьеру.

ПАРИЖАНКА
Вы себе представляете парижских женщин
с шеей разжемчуженной, разбриллиантенной рукой...
Бросьте представлять себе!

Жизнь – жестче –
у моей парижанки вид другой.

Не знаю, право, молода или стара она,
до желтизны отшлифованная в лощеном хамье.

Служит она в уборной ресторана –
маленького ресторана – Гранд-Шомьер.
Выпившим бургундского может захотеться

для облегчения пойти пройтись.
Дело мадмуазель подавать полотенце,
она в этом деле просто артист.

Пока у трюмо разглядываешь прыщик,
она, разулыбив облупленный рот,
пудрой подпудрит, духами попрыщует,
подаст пипифакс и лужу подотрет.
Раба чревоугодий торчит без солнца,
в клозетной шахте по суткам

за пятьдесят сантимов! клопея,

(по курсу червонца
Страница 25

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
с мужчины

около
четырёх копеек)
Под умывальником
ладони омывая,
дыша
диковиной
парфюмерных зелий,
над мадмуазелью
недоумевая,
хочу
сказать
мадмуазели:
– Мадмуазель,
ваш вид,
извините,
жалок.
На уборную молодость
губить не жалко вам?
Или
мне
наврали про парижанок,
или
вы, мадмуазель,
не парижанка.
Выглядите вы
туберкулезно
и вяло,
чулки шерстяные...
Почему не шелка?
Почему
не шлют вам
пармских фиалок
благородные мусью
от полного кошелька? –
Мадмуазель молчала,
грохот наваливал
на трактир,
на потолок,
на нас.
Это,
кружа
веселье карнавалово,
весь
в парижанках
гудел Монпарнас.
Простите, пожалуйста,
за стих раскрежеченный
и
за описанные
вонючие лужи,
но очень
трудно
в Париже
женщине,
если
женщина
не продается,
а служит.

КРАСАВИЦЫ
(РАЗДУМЬЕ НА ОТКРЫТИИ GRAND OPERA)
В смокинг вштопорен,
побрит что надо.
По гранд
по опере
гуляю грандом.
Смотрю
в антракте –

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
красавка на красавице.

Размяк характер –
всё мне

нравится.

Талии –

кубки.

Ногти –

в глянце.

Крашенные губки
розой убиганятся.

Ретушь –

у глаза.

Оттеняет синь его.

Спины

из газа

цвета лососиньего.

Упадая

с высоты,

пол

метут

шлейфы.

От такой

красоты

сторонитесь, рефы.

Повернет –

в брильянтах уши.

Пошевелится шалья –

на грудишке

ряд жемчужин

обнажают

шеншиля.

Платье –

пухом.

Не дыши.

Аж на старом

на морже

только фэй

да крепдешин,

только

облако жоржет.

Брошки – блещут...

на тебе! –

с платья

с полуголого.

Эх,

к такому платью бы

да еще бы...

голову.

СТИХИ О СОВЕТСКОМ ПАСПОРТЕ

Я волком бы

выгрыз

бюрократизм.

К мандатам

почтения нету.

К любым

чертям с матерями

катись

любая бумажка.

Но эту...

По длинному фронту

купе

и кают

чиновник

учтивый

движется.

Сдают паспорта,

и я

сдаю

Страница 27

Сыщик
на жандарма.
С каким наслаждением
я был бы
исхлестан и распят
за то,
что в руках у меня
серпастый
я волком бы
советский паспорт.
выгрыз
бюрократизм.
К мандатам
почтения нету.
К любым
чертям с матерями
любая бумажка.
Но эту...
я
достаю
дубликатом
читайте,
завидуйте,
я –
гражданин
Советского Союза.
НОТА КИТАЮ
Чаще и чаще
к оскаленному
Таает
или
стоит, не тая,
четырёхсотмиллионная
долго ли
будут
шакалы
генеральствовать
долго ли
белых
будет
пакостить
Дредноуты Англии
долго ли
Руку
на долгую дружбу
сотнемиллионный
Давайте, китайцы,
с империалистами

смотрит на сыщика,
жандармской кастой
молоткастый,
китайца?
стаей
на Китае?
шайка спитая
земли Китая?
тушей Кита
будут давить Китай?
дай,
рабочий Китай!
вместе с Китаем

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
счеты сквитаем.

Но – не мерещится пусть
что угрозами Китаю,
нас закидают.
Если белогвардейская стая
к нашим границам двинет
стиснем винтовки, шинели с Китая –
выйдем скатаем,
в бою с генеральским Китаем.
ДОЛОЙ!
ЗАПАДНЫМ БРАТЬЯМ
Старья лирозвоны
лик войны умели вывести
завидной красоты.
В поход – на подвиг,
Девушки глазеют с оркестром и хором!
Сквозь губки в улыбке, на золото форм.
проходят сквозь звезды очей –
гусары полком усачей.
В бою погарцуй – и тебе
чины вручены, за доблести
эполеты и области.
А хочешь – умри
тебе под ядерным градом, –
века
Кое-кто взмонументят награду.
и сегодня
подвирает, мерином сивым
закусив поэтические удила.
«Красивые,
они во всем красивом,
несли свои тела...»
Неужели красиво?
Мерси вам
за эти самые красивые дела!
Поэтами облагороженная война и военщина
должна быть
поэтом
оплевана и развенчана.
Война – это ветер
трупной вонищи.

Война – завод
по выделке нищих.
Могила безмерная
вглубь и вширь,
голод, грязь,
тифы и вши.
Война – богатым
банки денег,
а нам – костылей
кастаньетный теньк.
Война – приказ,
война – манифест:
– Любите протезами
жен и невест! –
На всей планете,
товарищи люди,
объявите:
войны не будет!
И когда понадобится
кучки правителей и правительств
истребить для мира
в целом свете,
пролетарий – мира
глашатай и провидец –
не останавливайся
перед этим!
ГОЛОСУЕМ ЗА НЕПРЕРЫВКУ
Колокола.
Ни гудка,
ни стука.
Бронзовая скука.
Патлы маслом прилампадя,
сапоги навакся,
в храм живот
приносит дядя:
«Божья мать –
накося!»
Вместе с дядею – жена
шествует важно.
Как комод – сложена,
как павлин – ряжена.
Искрестилась толпа,
отмахала локоть.
Волосатого
попа
надоть в лапу
чмокать.
К дому,
выполнив обряд,

кто скачет,
проситель не пьет и не ест, –
всех заседающих мест?
Кто мчится,
кто скачет и жметя гонимо, –
и завь, гордясь, проплывают мимо?
Кто он, который каждому в тягость,
меж клумбами граждан – травую сорной?
Бедный родственник? Беглый бродяга?
Лишенный прав? Чумной? Беспризорный?
Не старайтесь – не угадать,
куда фантазией ни забредайте!
Это прошагивает свои года
советский изобретатель.
Он лбом прошибает дверную серию.
Как птицу, утыкали перья.
С одной захлопнутой справится дверью –
и вновь баррикадина дверья.
Танцуй по инстанциям, смета и план!
Инстанций, кажись, не останется,
но вновь за Монбланом встает Монблан
пятидесяти инстанций.
Ходил юнец и сосунок,
ходил с бородкою на лике,
ходил седой... Ходил и слег,
«и умер бедный раб у ног
непобедимого владыки».
Кто «владыки»? Ответ не новенький:
хозяйствующие чиновники.
Ну, а нельзя ли от хозяйства
их отослать

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
губерний за сто?

Пусть в океане Ледовитом
живут анчаром ядовитым.
ЗАСТРЕЛЬЩИКИ
Довольно ползало время-гад,
копалось время-крот!
Рабочий напор ударных бригад
время рвани вперед.
По-новому перестраивай жизнь –
будни и праздники выровняй.
День ко дню как цепочка нижись,
непрерывней и дисциплинированной.
Коммуна – дело годов, не веков –
больше к машинам выставь
квалифицированных кадровиков
шахтеров, токарей, мотористов.
Обещаем мы, слесаря и резчики:
вынесем – любая работа взвались.
Мы – зачинатели, мы – застрельщики
новой пятилетки боев за социализм.
Давай на тракторе, в авто и вагоне
на пятилетнем перегоне
заносчивых американцев догоним,
догоним – и перегоним.
В стройке, в ковке, в кипеньи литья,
всею силой бригадовой
по пятилетнему плану идя,
шагом год

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

выгадывай.

АМЕРИКАНЦЫ УДИВЛЯЮТСЯ
Обмерев,

с далекого берега

СССР

глазами выев,
привстав на цыпочки,

смотрит Америка,

не мигая,

в очки роговые.

Что это за люди

породы редкой

копшатся стройкой

там,

поодаль?

Пофантазировали

с какой-то пятилеткой...

А теперь

выполняют

в 4 года!

К таким

не подойдешь

с американской меркою.

Их не соблазняют

ни долларом,

ни гривною,

и они

во всю

человечью энергию

круглую

неделю

дуют в непрерывную.

Что это за люди?

Какая закалка!

Кто их

так

в работу вклинил?

Их

не гонит

никакая палка –

а они

сжимаются

в стальной дисциплине!

Мистеры,

у вас

практикуется исстари

деньгой

окупать

строительный норв.

Вы

не поймете,

пухлые мистеры,

корни

рвения

наших коммунаров.

Буржуи,

дивитесь

коммунистическому берегу –

на работе,

в аэроплане,

в вагоне

вашу

быстроногую

знаменитую Америку

мы

и догоним

и перегоним.

ДВА ОПИУМА

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Вливали

 в Россию
 цари
 вино да молебны,–
чтоб вместо класса
 была дурацкая паства,
чтоб заливать борьбу
 красноголовым да хлебным,
чтоб заливать борьбу
 пожарной кишкой пьянства.
Искрестившийся народ
за бутылками
 орет.
В пляс – последняя копейка.
Пей-ка,
лей-ка
в глотку
водку.
Пей,
 пока
у кабака
ляжешь
 отдохнуть
 от драк,
расфонаренный дурак.
С этаким ли винолизом
выстроить социализм?
Справиться ли пьяным
с пятилетним планом?
Этим ли сжать
 себя в дисциплине?
Им не пройти
 и по ровной линии!
Рабочий ответ –
нет!
В жизнь вонзи,
 строитель-класс,
трезвую волю и трезвый глаз.
Мы были убогими,
 были хромыми,
в покорных молитвах горбились в храме.
Октябрь эту рухлядь
 и вымыл,
 и вымел,
и выдал нам землю
 у зелени в раме.
Не сгубим отдых
 в пьяной запарке,
не водку в глотку,

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
а в лодку

на водах!

Смотри –
для нас
и с флагов
сияет
Рабочий класс
колонны
вывел
в олимпиады
и на стадионы.
Заменим
звоном
шагов в коллективе
колоколов
идиотские звоны.
Мы
пафосом новым
вином
своих
не ослабим волю.
Долой
из жизни
бога
и алкоголь!
НАДО БОРОТЬСЯ
У хитрого бога
лазеек –
много.
Нахально
и прямо
гнусавит из храма.
С иконы
глядится
Христос сладколицый.
В присказках,
в пословицах
господь славословится,
имя
богово
на губе
у убогова.
Галдят
и дныне
родители наши
о божьем
сыне,
о божьей
мамаше.
Про этого самого
хитрого бога
поются
поэтами
разные песни.
Окутает песня
дурманом, растрогав,
зовя
от жизни
Хоть вешай
лететь поднебесней.
Хоть все
замок
на церковные туши,
иконы

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
из хаты выставь.

Вранье
 про бога
 в уши
 и в души
пролезет
 от сладкогласых баптистов.
Баптисту
 замок
 повесь на уста,
а бог
 обернется
 похабством хлыста.
А к тем,
 кого
 не поймать на бабца,
господь
 проберется
 в пищаньи скопца.
Чего мы ждем?
 Или
 выждать хочется
пока
 и церковь
 не орабочится?!
Религиозная
 гудит ерундистика,
десятки тысяч
 детей
 перепортив.
Не справимся
 с богом
 газетным листиком –
несметную
 силу
 выставим против.
Райской бредней,
 загробным чаяньем
ловят
 в молитвы
 душевных уродцев.
Бога
 нельзя
 обходить молчанием –
с богом пронырливым
 надо
 бороться!
СМЕНА УБЕЖДЕНИЙ
Он шел,
 держась
 за прутья перил,
сбивался
 впотымах
 косоного.
Он шел
 и орал
 и материл
и в душу,
 и в звезды,
 и в бога.
Вошел –
 и в комнате
 водочный дух
от пьяной
 перенагрузки,
назвал
 мимоходом
 «жидами»

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
двух

самых
отъявленных русских.
Прогромыхав
в ночной тишине,
встрянув
семейное ложе,
миролюбивой
и тихой жене
скулу
на скулу перемножил.
В буфете
посуду
успев истолочь
(помериться
силами
не с кем!),
пошел
хлестать
любимую дочь
галстуком
пионерским.
Свою
мебелишку
затейливо спутав
в колонну
из стульев
и кресел,
коптилку-
лампадку
достав из-под спуда,
под мать,
под божью
подвесил.
Со всей
обстановкой
в ударной вражде,
со страстью
льва холостого
сорвал
со стены
портреты вождей
и к стати
портрет Толстого.
Билет
профсоюзный
изодран в клочки,
ногою
бушующей
попран,
и в печку
с размаха
летят значки
Осоавиахима
и МОПРа.
Уселся,
смирив
возбужденный дух,—
небитой
не явится личности ли?
Потом
свалился,
вымолвив:
«Ух,
проклятые черти,
вычистили!!!»

ПРИМЕР, НЕ ДОСТОЙНЫЙ ПОДРАЖАНИЯ
Тем, кто поговорили и бросили

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Все – в ораторском таланте.
Пьянке – смерть без колебания.
Это заседает анти-
алкогольная компания.
Кулаком наотмашь в грудь
бьют себя часами кряду.
«Чтобы я? да как-нибудь?
да выпил бы такого яду?!»
Пиво – сгинь, и водка сгинь!
Будет сей порок излечен.
Уменьшает он мозги,
увеличивая печень.
Обсудив и вглубь и вдоль,
вырешили всё и вдоль,
де – до толики:
и – ужасен алкоголь,
Испершив ужасны алкоголики.
Испершив речами глотки,
сделали из прений вывод,
что ужасный вред от водки
и ужасный вред от пива...
Успокоившись на том,
выпив чаю 10 порций,
бодро вылезли гуртом
яростные водкоборцы.
фонарей горят шары,
в галдеже кабачный улей,
и для тени от жары
водкоборцы завернули...

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Прочел:

«Почила в бозе...»
Прочел и сел в задумчивой позе.
Неприятностей этих потрясающее количество.
Сердце тоской ободрано.
А тут еще почила императрица,
государыня Мария Феодоровна.
Париж печалью ранен..
Идут князья и дворяне
в храм на «рю
Дарю». Старухи...
Из бывших наружность жалка..
фрейлин мегеры
встают,
волоча шелка..
За ними в мешках-пиджаках
из гроба встают камергеры.
Где ваши ленты андреевские?
На помочи лент отрезки
пошли, штаны волоча..
Скрываясь от ламп от резких,
в одном лишь льисинном блеске,
в двенадцать ч а с о в ПО НОЧАМ
из гроба, тише, чем мыши,
мундиры пропив и прожив,
из гроба выходят «бывшие»
сенаторы и пажи.
Наморщенные, как сычи,
встают казаки-усачи,
а свыше блики упали
на лики их
вышибальи.
Ссыпая песок и пыль,
из общей

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
могилы братской

выходят
России чины и столпы
Смотрю императорской..
Явились.. на скопище это.
они сомнений нет,
или с того света..
я на тот свет.
На кладбищах не пляшут лихо..
Но не буду печаль корчить.
Королевы и королихи,
становитесь в очередь.
ПОМНИТЕ!
Плохая погодка
у нас на Ламанше.
У нас океан
пойдет взбухать рукавом как замашет –
Людям – водяная квашня.
плохо. Люди – тошнят.
Люди – скисли. И осатанели.
Люди изобретают тоннели.
Из Франции в Англию
корректно, парадно
ходите пешком
Идешь туда и обратно.
под ручку – невеста и ты,
а над тобой проплывают киты.
Кафе. Оркестр фокстротит игру.
А сверху рыбки мечут икру.
Над аркой, где свет электрический множится,
лежит, отдыхая, мать-осьминожица.
Пялятся в планы предприниматели, –
каждый смотрит, глазаст и внимателен.
Говорит англичанин:
«Напрасный труд –
к нам

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

войной
французы попрут».
Говорит француз:
«Напрасный труд –
к нам войной
англичане попрут».
И оба
решили,
идею кроша:
«На этот план
не дадим ни гроша».
И
изобретатель
был похоронен.
Он не подумал
об их обороне.
Изобретатели,
бросьте бредни
о беспартийности
изобретений.
Даешь –
изобретения,
даешь –
науку,
вооружающие
пролетарскую руку.
ПТИЧКА БОЖИЯ
Он вошел,
склонясь учтиво.
Руку жму.
– Товарищ –
сядьте!
Что вам дать?
Автограф?
Чтиво?
– Нет.
Мерси вас.
Я –
писатель.
– Вы?
Писатель?
Извините.
Думал –
вы пижон.
А вы..
Что ж,
прочтите,
зазвените
грозным
маршем
боевым.
Вихрь идей
у вас,
должно быть.
Новостей
у вас
вагон.
Что ж,
пожалте в уха в оба.
Рад товарищу.–
А он:
– я писатель.
Не прозаик.
Нет.
Я с музами в связи.–
Слог
изыскан, как борзая.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Сконапель

ля поэзи.
На затылок
он нежным жестом
кудрей
стал закинул шелк,
барашком златошерстым
и заблеял,
и пошел.
Что луна, мол,
мчит над долиной,
ручей, мол,
по ущелью.
Тинтидликал
дундудел виолончелью.
Нимб
обвил мандолиной,
Лоб волосьев копны.
горел от благородства.
я терпел,
терпел и лопнул
и ударил
лапой об стол.
– Попрошу вас
покороче.
Бросьте вы
поэта корчить!
Посмотрю
с лица ли,
вы тюльпан, сзади ль,
а не писатель.
Вы,
над облаками рея,
птица в человечесий рост.
Вы, мусье,
из канареек,
чижик вы, мусье,
и дрозд.
В испытанье
битв и бед
с вами,
што ли,
мы
полезем?
В наше время
тот –
поэт,
тот –
писатель,
кто полезен.
Уберите этот торт!
Стих даешь –
хлебов подвозу.
В наши дни
писатель тот,
кто напишет
марш
и лозунг!

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
СТИХИ О ФОМЕ
Мы строим коммуны,

и жизнь
сама
трубит
наступающей эре.
Но между нами
ходит
фома,
и он
ни во что не верит.
Наставь
ему
достижений любых
на каждый
вкус
и вид,
он лишь
тебе
половину губы
на достиженья –
скривит.
Идем
на завод
отстроенный
мы –
смирись
перед ликом
факта.
Но скептик
смотрит
глазами Фомы:
– Нет, что-то
не верится как-то. –
Покажешь
фомам
вознесенный дом
и ткнешь их
и в окна,
и в двери.
Ничем
не расцветятся
лица у Фом.
Взглянут
и вздохнут:
«Не верим!»
Послушайте,
вы,
товарищ Фома!
У вас
повадка плохая.
Не надо
очень
большого ума,
чтоб все
отвергать
и хаять.
И толк
от похвал,
разумеется, мал.
Но слушай,
фомина шатя!
Уж мы
обойдемся
без ваших похвал –
вы только
труду не мешайте.
Я счастлив!

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
Граждане,

у меня огромная радость.
Разулыбьте сочувственные лица.
Мне обязательно поделиться надо,
стихами хотя бы поделиться.
Я сегодня дышу как слон,
походка моя легка,
и ночь пронеслась, как чудесный сон,
без единого кашля и плевка.
Неизмеримо выросли удовольствий дозы.
Дни осени – баней воняют,
а мне цветут, извините, – розы,
и я их, представьте, обоняю.
И мысли и рифмы покрасивели и особенные,
аж вытаращит глаза редактор.
Стал вынослив и работоспособен,
как лошадь или даже – трактор.
Бюджет и желудок абсолютно превосходен,
укреплен и приведен в равновесие.
Стопроцентная экономия на основном расходе –
и поздоровел и прибавил в весе я.
Как будто на язык за кусом кус
кладут воздушнейшие торта –
такой установился феерический вкус
в благоуханных апартаментах рта.
Голова

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
снаружи

всегда чиста,
а теперь
чиста и изнутри.
В день
придумывает
не меньше листа,
хоть Толстому
ноздрю утри.
Женщины
окурили,
платья испестря,
все
спрашивают
имя и отчество,
я стал
определенный
весельчак и остряк –
ну просто –
душа общества.
я
порозовел
и пополнел в лице,
забыл
и гриппы
и кровать.
Граждане,
вас
интересует рецепт?
Открыть?
или...
не открывать?
Граждане,
вы
утомились от жданья,
готовы
корить и крыть.
Не волнуйтесь,
сообщаю:
граждане –
я
сегодня –
бросил курить.
Мы
Мы –
Эдисоны
невиданных взлетов,
энергии
и светов.
Но главное в нас –
и это
ничем не заслóнится, –
главное в нас
это – наша
Страна Советов,
советская воля,
советское знамя,
советское солнце.
Внедряйтесь
и взлетайте
и вширь
и ввысь.
Взвивай,
изобретатель,
рабочую
мысль!
С памятник ростом
будут

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
наши капуста

будут лучшими в мире и наши моркови,

наши
коровы
и кони.

Массы –
плоть от плоти
и кровь от крови,

мы советской деревни
титаны Маркони.

Пошла борьба
и в знании
класс

на класс.
Дострой
коммуны здание

смекалкой
масс.

Сонм электростанций,
зажгись

пустырями сонными.

Спрессуем
в массовый мозг
мозга
людские клетки.

Станем гигантскими,
станем
невиданными Эдисонами

и пяти-,
и десяти-,
и пятидесятилетки.

Вредителей
и белый предательство
знаний

забей лоск
изобретательством,

рабочий
мозг.

Мы –
Маркони
гигантских взлетов,
энергий

и светов,

но главное в нас –
и это
ничем не заслóнится,–

главное в нас,
это – наша
Страна Советов,

советская стройка,
советское знамя,
советское солнце.

ДАЕШЬ!
У города
страшный вид,–

город –
штыкастый еж.
Дворцовый

Питер
обвит
рабочим приказом –

«даешь!»
Страница 51

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
В пули,

Советы ядерный град
белый обляпавший сплошь,
бежал гад
от нашего слова – «Даешь!»
Сегодня вспомнишь, что сон,
дворцов лощеный салон.
Врага обломали угрозу –
и в стройку перенесен
громовой, набатный лозунг.
Коммуну вынь да положи,
даешь непрерывность хода!
Даешь пятилетку! Даешь –
пятилетку в четыре года!
Этот лозунг расти и множь,
со знамен его размаши,
и в ответ на это «Даешь!»
шелестит по совхозам рожь,
и в ответ на это «Даешь!»
отзывается гром машин.
Смотри, любой малонер и лгун,
пришипься, правая ложь!
Уголь, хлеба, железо, чугун
даешь! Даешь! Даешь!
ОКтябрьский марш
В мире яснейте рабочие лица, –
лозунг и прост и прям:
надо в одно человечество

всем –
нам,
вам!
Сами
жизнь
и выжнем и выкуем.
Стань
электричеством,
пот!
Самый полный
развей непрерывкою
ход,
ход,
ход!
Глубже
и шире,
темпом вот эдаким!
Крикни,
победами горд –
«Эй,
сэкономим на пятилетке
год,
год,
год!»
Каждый,
которому
хочется очень
горы
товарных груд, –
каждый
давай
стоцентный,
без порчи
труд,
труд,
труд!
Сталью
блестят
с генеральной стройки
сотни
болтов и скреп.
Эй,
подвезем
работникам стойким
хлеб,
хлеб,
хлеб!
В строгое
зеркало
сердцем взглянем,
счистим
нагар
и шлак.
С партией в ногу!
Держи
без виляний
шаг,
шаг,
шаг!
Больше
комбайнов
кустарному лугу,
больше
моторных стай!
Сталь и хлеб,
железо и уголь
дай,

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru

дай,
дай!
Будем
в труде
состязаться и гнаться.
Зря
не топчись
и не стой!
Так же вымчим,
как эти
двенадцать,
двадцать,
сорок
и сто!
В небо
и в землю
вбивайте глаз свой!
Тишь ли
найдем
над собой?
Не прекращается
злой
и классовый
бой,
бой,
бой!
Через года,
через дюжины даже,
помни
военный
строй!
Дальневосточная,
зорче
на страже
стой,
стой,
стой!
В мире
яснейте
рабочие лица, –
лозунг
и прост
и прям:
надо
в одно человечество
слиться
всем –
нам,
вам.

РАССКАЗ ХРЕНОВА О КУЗНЕЦКСТРОЕ И О ЛЮДЯХ КУЗНЕЦКА
К этому месту будет подвезено в пятилетку 1 000 000 вагонов строительных материалов. Здесь будет гигант металлургии, угольный гигант и город в сотни тысяч людей.

Из разговора.
По небу
тучи бегают,
дождями
сумрак сжат,
под старую
телегою
рабочие лежат.
И слышит
шепот гордый
вода
и под
и над:
«Через четыре

здесь
будет
город-сад!»
Темно свинцовоночие,
и дождик
толст, как жгут,
сидят
в грязи
рабочие,
сидят,
лучину жгут.
Сливеют
губы
с холода,
но губы
шепчут в лад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Свела
промоглость
корчею –
неважный
мокр
уют,
сидят
впотьмах
рабочие,
подмокший
хлеб жуют.
Но шепот
громче голода –
он кроет
капель
спад:
«Через четыре
года
здесь
будет
город-сад!»
Здесь
взрывы закудахтают
в разгон
медвежьих банд,
и взроет
недра
шахтою
стоугольный
«Гигант».
Здесь
встанут
стройки
стенами.
Гудками,
пар,
сипи.
Мы
в сотню солнц
мартенами
воспламеним
Сибирь.
Здесь дом
дадут
хороший нам
и ситный

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
без пайка,

аж за Байкал
отброшенная
попятится тайга».
РОС
шепоток рабочего
над темью
тучных стад,
а дальше
неразборчиво,
лишь слышно –
«город-сад».
Я знаю –
город
будет,
я знаю –
саду
цвествь,
когда
такие люди
в стране
в советской
есть!
ЛОЗУНГИ ПО КИМУ
Стекайтесь,
кепки и платки,
каждый,
кто в битве надежен!
Теснее
сплачивай,
КИМ,
плечи
мировой молодежи!
С нового ль,
старого ль света,
с колоний
забитых
тащишься ль,
помни:
Страна советов –
родина
всех трудящихся.
КИМ –
лучших отбор,
фашисты –
худших сброд.
Красные,
готовьте отпор
силе
черных рот!
На Западе
капитал – западня.
Всея
молодой гольтьбой
поставим
в порядок дня
атаку,
штурм,
бой!
Повтори
сто двадцать крат,
на знаменах
лозунгом выставь, –
что шелковый
социал-демократ
не лучше
мясников-фашистов.
Интернационалом

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
в столовой

висит белье
гирляндой
разных невыразимых.
Изящно
сплетая
надрывают визголосоие хоровое,
надрывают дети
пока, силенки,
украшая
испаряются отопление паровое,
и высыхают пеленки.
Уберись во-свояси,
росой гигиена незваная,
Зачем нам ванная?! омойте глаза.
Вылазит из ванной
проживающая в ванне коза.
Форточки заперты:
«Не отдадим вентиляции
пот рабочих пор!»
Аж лампы сквозь воздух,
хоть вешай как свечи, фитилятся,
на воздух топор.
Потолок
в паутинных усах.
Голова
от гудения пухнет.
В четыре глотки гудят примуса
на удивление газовой кухне.
Зажал топор
из ноздрей папашин кулачина, –
для самовара табачные кольца, –
папашей тонкая лучина
на паркете колется.
Свезенной невыбитой рухляди скоп
озирает со шкафа приехавший клоп:
«Обстановочка ничего – годится.
Начнем размножаться и плодиться».
Мораль стиха

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
нам

заявляют:

«Мы

посидим
Не возражаю! с особым мнением». консервируйте
прикосновением ничьим собственный разум,
но тех, кто в работу не попортив,
не оттягивайте впрягся разом, –
Трясина в сторонку и напротив.
ее старья для нас не годна –
ее машиной
Не втыкайте выжжем до дна.
и у нас в работу клинья, –
и у массы и мысль одна
и одна генеральная линия.
НА ЧТО ЖАЛУЕТЕСЬ?
Растет курьерский строительный темп.
В бригадах в ударных – тыщи.
И лишь, как рак на мели, без тем
прозаик уныло свищет.
Отмашем в четыре пятерку лет,
но этого мало поэту.
В затылок в кудластый скребется поэт,
а тем под кудрею – и нету.
Обрезовой пулей сельскую темь
кулак иссверлил, неистов.
Но, видите ли, не имеется тем
у наших у романистов.
В две чистки сметаем с республики
пинок сор,

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
и рвачу

и подлизе,
а тут у рампы грустит режиссер –
мол, нету ни тем, ни коллизий.
Поэт, и прозаик, и драмщик зачах,
заждались муз поприблудней.
Сынам ли муз корпеть в мелочах
каких-то строительных будней?
Скоро и остатки русалочных воспоминаний
изэлектричат и Днепры и Волховы, –
а искусство живет еще сказками няни,
идущими от царей гороховых.
«Он» и «она», да «луна», да плюс –
фон из революционных героев и черни...
Литература и ноет, и пухнет, как флюс,
и кажется, посмотрю, прочту – и утоплюсь
от скуки и от огорчений.
Слезайте с неба, заоблачный житель!
Снимайте мантии древности!
Сильнейшими узами музу ввяжите,
как лошадь, – в воз повседневности.
Забудьте про свой про сонет да про опус,
разиньте шире глаз,
нацельте его на фабричный корпус,
уставьте его на стенгаз!
Простите, товарищ, я выражусь грубо, –
Страница 61

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
но землю

облапьте руками,
чтоб трубадуры не стали «трубо...

раз- трубо-дураками».

СТИХ КАК БЫ ШОФЕРА

Граждане, мне начинает казаться,
что вы недостойны индустриализации.

Граждане дяди, граждане тети,
Автодора ради – куда вы прете?!

Стóит машине распрозаявиться –
уже с тротуара

У автомобильного спорхнула девица.

остановилась у колесика
для пудрения носика.

Объедешь мостовую,
а рядом на лужище

с «Вечерней Москвою»
встал совторгслужащий.

Брови поднял,
из ноздри – волосья.

«Что сегодня
идет в «Колóссе»?
Объехали этого, других догнали.

Идут какие-то две каналы.

Трепать галоши
походкой быстрой ли?
Не обернешь их,
и в ухо

выстрелив.
Спешишь – не до шуток! –
и с прытью с блошиною

в людской в промежуток
вопьешься машиною.

И упрется радиатор
в покидающих театр.
Вам ехать надо?

Прижат что ж с того!

идут мужчина к даме,
по пузу мостовой

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
не лошади

и не дети –
скакать на шестой,
Словом, – поклажу взвалив?!
во-первых, во-вторых,
и в-третьих, –
мне подавайте лифт.
А вместо этого лифта мне –
прыгать – работа трехпотая!
Черным углем на белой стене
выведено криво:
«Лифт НЕ работает».
Вот так же и многое противно глазу. –
Примуса, например?! Дорогу газу!
Поработав, желаю помыться сразу.
Бегай – лифт мошенник!
Словом, давайте материальную базу
для новых социалистических отношений».
Пусть ропщут поэты, слюною плеща,
губою презрение вымеив.
Я, душу не снизив,
обязательных кричу о вещах,
при социализме.
ПРОЛЕТАРКА,
ПРОЛЕТАРИЙ,
ЗАХОДИТЕ В ПЛАНЕТАРИЙ
Войдешь и слышишь умный гуд
в лекционном зале.
Расселись зрители и ждут,
чтоб небо показали.
Пришел главнебзаведующий,
в делах в небесных сведущий.
Пришел, нажал и завертел
весь миллион небесных тел.
Говорит папаше дочь:
«Попроси

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
устроить ночь.

Очень
знать нам хочется,
звездная Медведица,
как вам
ночью
ходится,
как вам
ночью ездится!»
Завнебом,
пальчиком ведя,
покажет
звездомедведя.
Со звездою
в осень
скупю.
Здесь же
вызвездило купол.
Не что-нибудь,
не как-нибудь,
а ночь как ночь
и млечный Путь.
И тут,
и сбоку,
и везде –
небесный свод
в сплошной звезде.
Как примус,
примутся мерцать,
спалю
влюбленные сердца.
Завнебом
вежливо спросили:
«Какие звезды
над Бразилией?»
Зажег
завнебом
Южный Крест,
невиданнейший
с наших мест.
Светят,
как миленькие,
небесные
светильники.
Аж может устроить
любая горничная
затмение лунное
и даже
солнечное.
Умри, поповья погань!
Побыв
в небесных сферах,
мы знаем –
нету бога
и нету
смысла
в верах.
Должен
каждый пролетарий
посмотреть
на планетарий.
ПОСЛЕДНИЙ КРИК
О, сколько
женского народу
по магазинам
рыскают
и ищут моду,
просят моду,

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
последнюю

стихи поэта парижскую.
к вам нежны,
дочки и мамыши.
Я понимаю – вам нужны
чулки, платки, гамаша.
Склонились над прилавком ивой,
перебирают пальцы платьице,
чтоб очень было бы красивое
и чтоб совсем не очень тратиться.
Но несмотря на нежность сильную,
остановлю вас, тих и едок:
– Оно на даму на субтильную,
для буржуазных дармоедок.
А с нашей красотой суровой
костюм к лицу не всякий ляжет,
мы часто выгядим коровою
в купальных трусиках на пляже.
Мы выгядим в атласах – репою..
Забудьте моду! К черту вздорную!
Одежду в Москвошвее требуй
простую, легкую, просторную.
чтоб Москвошвей ответил:
«Нате!
Одежду не найдете проще –
прекрасная и для занятий
и для гуляний с милым в роще».
НЕ УВЛЕКАЙТЕСЬ НАМИ
Если тебе «корова» имя,
у тебя

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
должны быть

молоко
и вымя.
А если ты
без молока
и без вымени,
то черта ль в твоём
в коровьем имени!
Это
верно и для художника
и для поэта.
Есть их работа
и они сами:
с бархатными тужурками,
с поповскими волосами.
А если
только
сидим в кабаке мы,
это носит
название «богема».
На длинные патлы,
на звонкое имя
прельстясь,
комсомолец
ныряет пивными.
И вот
в комсомольце
срывается голос,
бубнят в пивных
декадентские дятлы.
И вот
оседает
упрямый волос,
спадают паклей
поповские патлы,
и комсомольская
твёрдая мысль
течет,
расклюившись
пивом трехгорным,
и от земли
улетают ввысь
идеализма
глупые вороны.
Если тебе –
комсомолец имя,
имя крепи
делами своими.
А если гниль
подносите вы мне,
то черта ль в самом
звенящем имени!
ЛЮБИТЕЛИ ЗАТРУДНЕНИЙ
Он любит шептаться,
хитер да тих,
во всех
городах и селеньицах:
«Тс-с, господа,
я знаю –
у них
какие-то затрудненьца».
В газету
хихикает,
над цифрой трунив:
«Переборщили,
замашинив денежки.
Тс-с, господа,
порадуйтесь –

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
у них

какие-то
Усы такие затрудненьишки».
закручивает,
весел и лих:
«У них
захудшился день еще.
Тс-с, господа,
подождем –
теперь у них
огромные затрудненьища».
Собрав шептунов,
врунов и вруних,
переговаривается
орава:
«Тс-с-с, господа,
говорят,
затруднения. у них
Замечательно!
Браво!»
Затруднения одолеешь,
сбавляет тон,
переходит
от веселия
к грусти.
На перспективах
живо
наживается он –
он
своего не упустит.
Своего не упустит он,
но зато
у другого
выгрызет лишек,
не упустит
уоставиться
любой в сто задов
из очередишек.
И вылезем лишь
из грязи
и тьмы –
он первый
придет, нахален,
и, выпятив грудь,
раззаявит:
«Мы
аж на тракторах –
пахали».
Республика
одолеет
хозяйства несчастья,
догонит
наган
врага.
Счищай
с путей
завшивевших в мещанстве,
путающихся
у нас
в ногах!

СТИХОТВОРЕНИЕ ОДЕЖНО-МОЛОДЕЖНОЕ
В известном октябре

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskylvladimir.ru
известного годика

у мадам
реквизнули
шубку из котика.
Продав колчака,
оттого и потом
простилась
мадам
со своим мантом.
Пока
добивали
деникинцев кучки,
мадам
и жакет
продала на толкучке.
Мадам ожидала,
дождаться силясь,
и туфли,
глядишь,
у мадам износились.
Мадамью одежду
для платья удобного
забыли мы?
Ничего подобного!
Рубли
завелись
у рабочей дочки,
у пролетарки
в красном платочке.
Пошла в Мосторг.
В продающем восторге
ей
жуткие туфли
всучили в Мосторге.
Пошла в Московшвей –
за шубкой,
а там ей
опять
преподносят
манто мадамье.
В Тэжэ завернула
и выбрала красок
для губок,
для щечек,
для бровок,
для глазок.
Из меха –
смех
накрашенным ротиком.
А шубка
не котик,
так – вроде котика.
И стал
у честной
рабочей дочки
вид,
что у дамы
в известном годочке.
Московшвей –
залежались
котики и кошки.
В руки
моды
вожжи!
Не по одежке
протягивай ножки,
а шей
одежи

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
благодушествуйте, не отставайте. Пусть ни один комсомолец не останется в стороне от Второй Всесоюзной переключки!»

Итоги. Впервые – журн. «Трезвость и культура» (орган общества борьбы с алкоголизмом). М., 1929, № 1, январь.

...яд в четвертях... – четверть – четвертая часть ведра (около трех литров).

Говорят. Впервые – журн «Чудак», М., 1929, № 3, январь.

Для номера журнала, посвященного «слухам... сплетне... клевете...», Маяковским были написаны тексты к дружеским шаржам работы неизвестного художника.

Барбюс, Анри (1873–1935) – выдающийся французский писатель–коммунист, друг Советского Союза.

Панаит Истрати (1884–1935) – французский писатель, румын по национальности В момент выхода журнала с дружескими шаржами находился в Советском Союзе в качестве гостя. Приезд его освещался в газетной и журнальной периодике. Возвратившись во Францию, выступил в печати с клеветническими измышлениями против СССР и советской литературы. Это вызвало протест со стороны советской общественности: 9 ноября 1929 года «Литературная газета» напечатала письмо группы советских писателей (в числе которых был и Маяковский) «К писателям Запада. Панаит Истрати и Советский Союз».

...из-за границы домой попав, после долгих вольтов... – Имеется в виду поездка Маяковского в Европу с 8 октября по 8 декабря 1928 года. В Париже Маяковский продолжал работу над комедией «Клоп». Во второй половине декабря пьеса была закончена и передана в Государственный театр имени Вс. Мейерхольда. Премьера состоялась 13 февраля 1929 года.

Ильинский, Игорь Владимирович (р. 1901) – известный советский актер, первый исполнитель роли Присыпкина в пьесе Маяковского «Клоп».

Кольцов, Николай Константинович (1872–1940) – советский биолог, генетик. В 1928 году выдвинул гипотезу, предвосхитившую главные положения современной молекулярной биологии и генетики.

Теоретики. Впервые – журн. «Красное студенчество», М., 1928/29 учебный год, № 9, январь.

Написано в связи с проводившейся журналом кампанией за непрерывную производственную практику студентов.

Разговор с товарищем Лениным. Впервые – газ «Комсомольская правда», М., 1929, 20 января.

Написано к пятой годовщине со дня смерти В. И. Ленина.

Мрачное о юмористах. Впервые – журн. «Чудак», М., 1929, № 5, январь.

Мало, што ли, помпадуров? Мало – градусов Глуповых? – сатирические образы, созданные великим русским писателем–сатириком Салтыковым–Щедриным (1826–1889) в произведениях «Помпадуры и помпадурши», «История одного города».

Урожайный марш. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1929, 3 февраля.

Написано в связи с обращением ЦК ВЛКСМ от 16 января 1929 года ко всем комсомольским организациям с призывом развернуть подготовку к Всесоюзному походу за поднятие урожайности. Началом похода было объявлено 15 февраля.

Напечатано на первой полосе номера, посвященного Всесоюзному походу, под общим

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru заголовком: «Поднимайтесь в поход за общий труд на общей земле. Заставьте землю давать двойной урожай». Материалы второй полосы газеты идут под лозунгом из стихотворения «Урожайный марш»: «Даешь на дружбу руку, товарищ агроном!».

Трехполка, или трехполье – устаревшая система полеводства, применяемая в России до Октября 1917 года, с делением пашни на три поля, каждое из которых засевалось сначала озимыми культурами, затем яровыми, а на третий год оставалось под паром. С первых лет Советской власти, а особенно после коллективизации, «трехполка» заменялась системой многополья.

Карачун, карачун пришел (просторечие) – внезапная гибель смерть.

Проверь, товарищ, правильность факта – так или не так это. При жизни Маяковского опубликовано не было. Впервые – Полное собрание сочинений В. В. Маяковского в 12 томах, М., ГИХЛ, 1949, т. 12, по тексту воспоминаний А. Садовского (в 1928–1930 годах начальника московского радицентра).

Написано по заданию радицентра по рабкоровским материалам и передавалось по радио 3 февраля 1929 года (в объединенном номере центральной Радиогазеты).

Это стихотворение, а также публикуемые в настоящем томе стихотворения «Что такое?», «Который из них?», «Кандидат из партии», «Смена убеждений», «Любители затруднений» написаны в связи с развернувшейся в 1929 году проверкой и чисткой партийных рядов и советского аппарата на основе резолюции XVI конференции ВКП(б).

Душа общества. Впервые – журн. «Трезвость и культура», М., 1929, № 3, февраль.

Долой шапки! Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1929, 22 февраля.

Написано к одиннадцатой годовщине со дня организации Рабоче-крестьянской Красной Армии.

Тигр и киса. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1929, 1 марта.

Напечатано среди материалов Ленинградской страницы, посвященной Второй Всесоюзной переключке комсомола. «Ленинград выходит на Вторую Всесоюзную переключку комсомола», – сообщала редакция. См. примечания к стихотворению «Лозунги к комсомольской переключке...».

Написано по письму юнкора в редакцию «Комсомольской правды».

ГУМЗ – главное управление мест заключения.

Наркомюст – Народный комиссариат юстиции.

Что такое? Впервые – журн. «Чудак», М., 1929, № 9, март.

Который из них? Впервые – журн. «Огонек», М., 1929, № 10, 10 марта.

Они и мы. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1929, № 6, март.

Написано в результате поездки в Германию и Францию осенью 1923 года (Маяковский вернулся в Москву 8 декабря 1928 года, а 14 февраля 1929 года вновь выехал в Европу).

Негорелое – в те годы небольшая пограничная станция на железнодорожной линии Минск – Барановичи.

Кандидат из партии. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1929, № 18, май.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Монте-Карло. Впервые – журн. «Огонек», М., 1929, № 21, 31 мая.

Замысел стихотворения и первые наброски к нему относятся к осени 1928 года, когда Маяковский был во Франции и посетил Ниццу. Весной 1929 года (конец марта – начало апреля) во время своей последней поездки во Францию Маяковский вновь побывал в Ницце и Монте-Карло; по этим впечатлениям завершена работа над стихотворением.

Дворцы и палаццо монакского принца... – Имеется в виду комплекс крупнейших в мире игорных домов, патент на основание которых получила «Международная ассоциация общества морских купаний» в 1861 году. Расположены на территории Монакского княжества, главным образом в Монте-Карло.

Вонзай самокритику! Впервые – газ. «Рабочая Москва», 1929, 2 июня.

Написано к годовщине со дня обращения ЦК ВКП(б) от 3 июня 1928 года «ко всем членам партии, ко всем рабочим» с призывом развивать критику и самокритику.

«Гигант» – зерносовхоз на Северном Кавказе.

...то ляпнет нам пятно Смоленск, то ляпнут астраханцы. – Имеются в виду факты разложения среди работников партийного и советского аппарата в Смоленске и Астрахани, получившие в 1929 году широкое освещение в газетах.

Два соревнования. Впервые – газ. «Пролетарская мысль», Златоуст, 1929, 21 июля.

23 июня 1929 года Маяковский выступал по радио с чтением этого стихотворения (в «Рабочей радиогазете»).

Лига наций – международная организация (1919–1939), имевшая своей целью согласно уставу: «Развитие сотрудничества между народами и гарантию их мира и безопасности». На деле проводила политику империалистических держав в первую очередь Великобритании и Франции.

На Западе все спокойно. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1929, 2 июля.

Стихотворение напечатано в специальном интернациональном номере «Комсомольской правды», где помещены «письма зарубежных товарищей, рисующие повседневную работу секций КИМ, опыт комсомольской работы на Рейне, в макдональдской Англии, в фашистской Польше, в далекой Канаде...». В стихотворении получили отражение присланные из-за рубежа материалы, свидетельствующие, что за лицемерными лозунгами «мира в промышленности», то есть отказа от классовой борьбы, скрывалась лихорадочная подготовка капитализма к будущей войне.

...бомбы – басмачам... – Басмачество – контрреволюционное националистическое движение в Средней Азии (1917–1926), в организации и вооружении которого участвовали главным образом Англия и Америка, частично Турция, Китай, Афганистан. В 1929 году вооруженные отряды басмачей вновь проникли из-за границы предприняв попытку сорвать коллективизацию в республиках Средней Азии.

1 августа – Международный антивоенный день.

Заграничная штучка. Впервые – журн. «Огонек», М., 1929, № 25, 30 июня.

Написано по парижским впечатлениям.

В статье «Как делать стихи?» (1926) Маяковский в ряду своих поэтических замыслов назвал и тему этого стихотворения: «Есть темы разной ясности и мутности. ...Проститутка на бульваре Капуцинов в Париже. Проститутка, любить которую считается особенно шикарным потому, что она одноногая – другая нога отрезана, кажется, трамваем».

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Парижанка. Впервые – «Женский журнал», М., 1929, № 12, декабрь.

Написано под впечатлениями от поездок в Париж. Последний раз Маяковский был во Франции весной 1929 года. 30 июня 1929 года передавалось по радио в «Рабочей радиогазете». О замысле стихотворения на близкую тему встречается упоминание и в статье «Как делать стихи?»: «...старик при уборной в огромном геслеровском ресторане в Берлине».

Красавицы (Раздумье на открытии Grand opéra). Впервые – «Женский журнал», М., 1929, № 7, июль.

Написано по впечатлениям от поездки Маяковского в Париж осенью 1928 года.

Убиганятся – неологизм Маяковского, образованный от названия известной в те годы французской парфюмерной фирмы «Убиган».

Рефы – участники литературной группы РЕФ (Революционный фронт искусства), организованной Маяковским в 1929 году.

Шеншиля (разговорная форма) от шиншилла – дорогой серебристо-серый мех южноамериканского зверька.

Стихи о советском паспорте. Впервые – сб. «Туда и обратно», М., изд. «Федерация», 1930 (вышел в декабре 1929 года).

Написано в июле 1929 года.

Нота Китаю. При жизни Маяковского опубликовано не было. Впервые – журн. «Огонек», 1930, № 12, 30 апреля.

Написано в связи с разгромом войск китайских милитаристов во время советско-китайского конфликта 1929 года Особой Краснознаменной дальневосточной армией под командованием маршала В. К. Блюхера.

Долой! Западным братьям. Впервые – журн. «Молодая гвардия», М., 1929, № 14 июль.

Написано к Международному антивоенному дню 1 августа.

...проходят гусары полком усачей... – перефразированные строки популярного в годы первой мировой войны романа:

Оружьём на солнце сверкая,
Под звуки лихих трубачей
По улице, пыль поднимая,
Проходил полк гусар-усачей.
«Красивые, во всем красивом, они несли свои тела...» – цитата из стихотворения И. Уткина «Атака» («Первая книга стихов», М., 1927).

Голосуем за непрерывку. Впервые – журн. «Огонек», М., 1929, № 37, 22 сентября.

Стихотворение написано в связи с декретом Совнаркома СССР от 26 августа 1929 года о переходе на непрерывное производство в предприятиях и учреждениях СССР. В результате перехода на непрерывную производственную неделю вместо общепринятой семидневной недели была установлена пятидневка; таким образом выходные дни приходились на разные дни пятидневки.

8 сентября 1929 года Маяковский выступал по радио (в «Рабочей радиогазете») с чтением этого стихотворения.

Эх, машинushку пустим, непрерывная – сама пойдет. Наладим, подмажем да пустим!.. – перефразированная строфа старинной бурлацкой песни «дубинушка».

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Изобретательская семидневка. Впервые – журн. «Изобретатель», М., 1929, № 10, октябрь.

Написано к открытию Всесоюзного слета изобретателей, проходившего в Москве 12 и 13 сентября 1929 года.

12 сентября Маяковский выступал с чтением этого стихотворения по радио в приветствии от «Рабочей радиогазеты» Всесоюзному слету изобретателей.

Анчар (Поэма об изобретательстве). Впервые – журн. «Изобретатель», М., 1929, № 10, октябрь.

Написано в связи с Всесоюзным слетом изобретателей, проходившим в Москве 12 и 13 сентября 1929 года.

Зачин стихотворения, а также строки 6–7, 12–13 перефразируют первую строку баллады В. А. Жуковского «Лесной царь (из Гете)»: «Кто скачет, кто мчится под хладною мглой».

...«и умер бедный раб у ног непобедимого владыки» – цитата из стихотворения А. С. Пушкина «Анчар».

Застрельщики. Впервые – журн. «На трудовом фронте». М., 1930, № 1, январь.

Написано осенью 1929 года в связи с завершением первого года первой пятилетки.

Американцы удивляются. Впервые – «Рабочая газета», М., 1929, 14 сентября.

Написано в связи с завершением первого года пятилетки; развивает тему предшествующего стихотворения.

13 сентября Маяковский выступал с чтением этого стихотворения по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Два опиума. Впервые – «Рабочая газета», М., 1929, 15 сентября.

Напечатано в подборке «Рабочая общественность объявляет беспощадную войну алкоголизму – разрушителю организма человеческого, общественного, государственного; возвышает свой голос против увеличения выпуска водки, против попыток сорвать пятилетку нашей индустриализации».

Написано в связи с «антиалкогольной неделей», проводившейся в Москве с 15 по 22 сентября.

В первый день «антиалкогольной недели» стихотворение передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

...с флагов сияет «Культура и отдых». – В 1928 году в Москве был создан первый парк культуры и отдыха, впоследствии названный Центральным парком культуры и отдыха им. А. М. Горького.

Надо бороться. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1929, 22 сентября (без первых 16 строк). Полная публикация – 8-й том Собрания сочинений (сдан в издательство 16 декабря 1929 года. Вышел после смерти Маяковского).

В «Комсомольской правде» стихотворение напечатано в подборке под общим заголовком: «Превратим союз воинствующих безбожников в многомиллионную, боевую организацию трудящихся. Религия – тормоз пятилетки».

Смена убеждений. Впервые – «Рабочая газета», М., 1929, 27 сентября.

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Написано в связи с развернувшейся в 1929 году чисткой советского аппарата, когда, одновременно с проверкой государственных органов, чистке были подвергнуты общественные организации – профсоюзы, Осоавиахим, МОПР.

Осоавиахим – общество содействия обороне и авиационно-химическому строительству, ныне ДОСААФ СССР.

МОПР – Международная организация помощи борцам революции.

Пример, не достойный подражания (Тем, кто поговорили и бросили). Впервые – «Рабочая газета», М., 1929, 28 сентября.

Написано в связи с «антиалкогольной неделей», проходившей в Москве с 15 по 22 сентября 1929 года.

Первые из пяти. Впервые – газ. «Комсомольская правда», М., 1929, 1 октября. Номер посвящен успешному завершению первого года пятилетки и началу нового – второго года пятилетки.

Напечатано на первой полосе газеты. Вся первая полоса дана под лозунгом, написанным Маяковским:

«Вперед непрерывным полным ходом!
Выполним пятилетку в четыре года!»

В 12 часов по ночам. Впервые – сб. «Туда и обратно».

Написано по впечатлениям осени 1928 года, когда Маяковский был в Париже. В заглавии и строках 45–47 пародийно использованы строки из баллады австрийского поэта Цедлица (1790–1862) «Ночной смотр» (перевод В. А. Жуковского), посвященной памяти французского императора и полководца Наполеона I.

«Почила в бозе...» – почил в бозе (умер в боге или в мире) (устаревшее) – официальная форма сообщения о кончине, принятая в дореволюционной России.

А тут еще почила императрица, государыня Мария Феодоровна – Мария Феодоровна – бывшая русская императрица, мать Николая II. Умерла в Копенгагене 13 октября 1928 года.

«рю Дарю» – улица в Париже, названная в честь наполеоновского генерала.

...ленты андреевские... – Имеется в виду голубая лента через плечо, на которой носили высший знак отличия в царской России – орден «Андрея Первозванного».

Помните! Впервые – сб. «Туда и обратно».

Птичка божия. Впервые – сб. «Туда и обратно».

Мысли, близкие поэтической идее этого стихотворения, Маяковский развивал в полемически-заостренной форме, выступая и в Доме комсомола Красной Пресни 25 марта 1930 года: «...поэт не тот, кто ходит кучерявым барашком и блеет на лирические любовные темы, но поэт тот, кто в нашей обостренной классовой борьбе отдает свое перо в арсенал вооружения пролетариата, который не гнушается никакой черной работы, никакой темы о революции, о строительстве народного хозяйства и пишет агитки по любому хозяйственному вопросу».

Сконапель ля поэзи – (se qu'on appelle la poésie) (франц.) – то, что называют поэзией.

Стихи о фоме. Впервые – журн. «Крокодил», М., 1929, № 39, октябрь.

11 октября 1929 года стихотворение передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru

Фома неверующий (или Фома неверный) – принято говорить о человеке, которого нельзя убедить в бесспорном и очевидном. Выражение связано с евангельским преданием об апостоле Фоме, отказавшемся поверить в воскресение Христа.

Я счастлив! Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1929, 14 декабря.

Написано не позднее первой половины октября 1929 года.

Мы. Впервые – журн. «Огонек», М., 1929, № 42, 27 октября.

Эдиссон, Томас Алва (1847–1931) – знаменитый американский изобретатель в области электротехники и связи.

Маркони, Гульельмо (1874–1937) – итальянский радиотехник, которому приписывалось изобретение радиотелеграфа. В действительности русский ученый А. С. Попов (1859–1906) значительно ранее (в 1895 году) предложил систему связи без проводов, но свое изобретение не патентовал.

Даешь! Впервые – журн. «Даешь», М., 1929, № 11, октябрь; одновременно в изд. журнала «Даешь» вышло отдельным изданием с нотами композитора Н. Рославца. В обеих публикациях заглавие – «Даешь и даешь».

Октябрьский марш. Впервые – газ. «Труд», М., 1929, 7 ноября.

Написано к двенадцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции. 7 ноября передавалось по радио (в «Рабочей радиогазете»).

Дальневосточная. – Имеется в виду Особая Краснознаменная дальневосточная армия, которой с 1929 по 1938 год командовал В. К. Блюхер.

Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка. Впервые – журн. «Чудак», М., 1929, № 46, ноябрь.

Хренов, Иулиан Петрович (1901–1939) – знакомый Маяковского, участник строительства Кузнецкого металлургического комбината. Член партии с 1918 года. В годы гражданской войны – политработник. В 1922 году – секретарь президиума Центрального совета союза металлистов. В 1929 году командирован на Кузнецкстрой. В 1933 году назначен помощником секретаря Донецкого обкома партии. В декабре 1933 года приказом по Наркомтяжмашу СССР И. П. Хренов назначен заместителем директора строящегося Новокраматорского машиностроительного завода, а после окончания стройки в 1935 году – директором Славянского изоляторного завода.

Художник Н. Денисовский вспоминает: «С Иулианом Петровичем Хреновым я познакомился на квартире у В. В. Маяковского, который его очень любил. Маяковский ценил его энтузиазм, безграничную энергию и преданность порученному делу... Хренов возвратился только что из Кузбасса и рассказал очень интересно о героических делах людей Кузнецкстроя.

В. В. Маяковский, увлеченный его рассказом, написал стихотворение «Рассказ Хренова о Кузнецкстрое и о людях Кузнецка» («Комсомольское знамя», Киев, 1965, 8 августа).

Стихотворение, написанное Маяковским, дошло до строителей Кузнецка. Писатель Александр Смердов, бывший в то время рабкором, вспоминал, какое мобилизующее действие оказывали поэтические строфы Маяковского: «Прочитал стихотворение Маяковского строителям один наш паренек-арматурщик в дни, когда готовилось бетонное основание под первую домну. Стужа стояла такая, что бетонщики не успевали замесить бетон, как он превращался в камень, но камешки все-таки заложили фундамент. Буран норовил смахнуть с лесов плотников, строивших тепляки над будущими цехами, мороз так прокаливал железо, что к нему примерзали ладони арматурщиков, но плотники все выше поднимали строительные леса, арматурщики гнули железные прутья и плели из них каркасы цехов. Когда товарищи по бригаде

Стихотворения (1929). Владимир Владимирович Маяковский mayakovskyyvladimir.ru
Даешь материальную базу! Впервые – газ. «Правда», М., 1929, 27 декабря.

В рукописи стихотворение названо «Вопль тела».

В «Правде» напечатано в «Листке Рабоче-Крестьянской инспекции» под общим заголовком «Под контроль масс». В стихотворении использован ряд фактов из рабочих корреспонденций, напечатанных на той же странице «Правды» под заголовками: «Удобства не роскошь, а необходимость», «Не строить без лифтов», «Ванна необходима».

Пролетарка, пролетарий, заходите в планетарий. Впервые – газ. «Вечерняя Москва», 1929, 28 декабря.

Написано в связи с открытием в Москве 5 ноября 1929 года первого в СССР планетария.

Последний крик. Впервые – сб. «Без доклада не входить», М.-Л., Госиздат, 1930 (сдан в издательство 12 февраля 1929 года, вышел после смерти Маяковского).

Не увлекайтесь нами. При жизни Маяковского не публиковалось. Впервые напечатано в 10-м томе Собрания сочинений, подготовленном к изданию уже после смерти Маяковского.

Любители затруднений. Впервые – журн. «Крокодил». М., 1930, № 1, январь.

«Мы аж на тракторах – пахали» – перефразировано ставшее крылатым выражение из басни И. И. Дмитриева «Муха» (1805): «– Мы пахали». Так обычно характеризуются люди, желающие показать, будто они принимали участие в работе, а на самом деле приписывающие себе чужие заслуги.

Стихотворение одежно-молодежное. Впервые – журн. «Чудак», М., 1930, № 1, январь. С. Коваленко

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://mayakovskyyvladimir.ru/> Приятного чтения!
<http://buckshee.petimer.ru/> форум Бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.
<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин
<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.
<http://filosoff.org/> философия, философы мира, философские течения. Биография
<http://dostoevskiyfyodor.ru/>
сайт <http://petimer.com/> Приятного чтения!